

18+

Кренов Валерий

СОН С ЭФИРА

Границы контроля

Кренов Валерий

Сон с эфира. Границы контроля

«Издательские решения»

Валерий К.

Сон с эфира. Границы контроля / К. Валерий — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кирилл, телеведущий, случайно оказывается втянут
в опасную игру, где сны, поддельная полиция, скрытые архивы и чужие
решения меняют его жизнь. Вместе с Доминой он идёт к правде, где любовь,
власть и предательство переплетаются слишком тесно. Все персонажи и
события вымышлены, любые совпадения случайны

© Валерий К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 21: Голос за кулисами	16
Глава 22: Тонкая грань	17
Глава 23: Предел доверия	18
Глава 25: Тон голосов	20
Глава 26: Ветер перемен	21
Глава 27: Суд и сцена	22
Глава 28: Линия соприкосновения	23
Глава 29: Обретённые границы	24
Глава 30: Танец нового дня	25
Глава 31: Новый фронт	26
Глава 32: Паутина	27
Глава 33: Тень из прошлого	28
Глава 34: Пределы и новые начала	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сон с эфира Границы контроля

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-0091-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Это художественное произведение.

Все персонажи, события, организации и совпадения являются плодом авторского воображения. Любое сходство с реальными людьми, местами или событиями случайно

Название

Сон с эфира

Оглавление

Снять с эфира

Фальшивый вызов

Липовая полиция

За эфиром

Кирилл должен уйти

Разговор в левой комнате

Когда эфир молчит

Промо

Сон с эфира

.Обычный день на ТВ

Кирилл проснулся в своей общажке в Обнинске, потный и взволнованный. Опять этот сон. Он работал сценаристом на местном ТВ — писал сценарии для сериалов на Russia-1 и TV3, подработки на фрилансе: от рекламных роликов до корпоративных видео. «Не только ТВ», — шутил он сам над собой. Деньги нужны были на жизнь, на мечты о большом кино. MGİK не зря закончил.

Сегодня подработка: украшать зал для корпоративной вечеринки в старом особняке на окраине. Накрывать столы, носить офисы фруктов — ха, опечатка в заказе, наверное, «офисы» вместо «офисные коробки», но ладно, фрукты, еда, напитки. Из комнаты в комнату снуёт, как муравей. Хозяйка — какие-то бизнесмены, шумно, шампанское льётся.

Всё шло гладко, пока не вынес в левую комнату поднос с икрой и фруктами. Там — двое в форме. Один представляется: «Полицейский Иванов. Пройдёте на разговор». Тема странная: «Вы видели, как кто-то подмешивал в напитки?» Кирилл моргнул. Отвернулся за салфетками — и понял: форма липовая, шевроны кривые, значки из пластика. Фейк!

Он развернулся, чтобы уйти. «Извините, я не...» Но они бросились вдогонку. Погоня по коридорам особняка — столы летят, фрукты катятся. Останавливаются в углу. Кирилл видит девушку — она в стороне, красивая, с тёмными волосами, в строгом платье. Героиня? Он машет ей: «Эй, подождите!»

Она подходит. «Ты должен уйти с эфира. Тогда отстанем». Голос холодный, но глаза — как в сериале, загадочные. «Почему?» — спрашивает Кирилл.

Сон обрывается.

Кирилл сел в постели, сердце колотится. Часы — 3:07 утра. Сейчас 24 апреля 2026. «С эфира? Что за бред?» Он схватил телефон, набрал Пашу, напарника по ТВ: «Паша, ты не пове-ришь, приснился сон...»

Подработка наяву

Утром Кирилл поехал на ту самую подработку — заказ пришёл по объявлению в VK. Особняк реальный, корпоративка для какой-то IT-компании. Накрывает столы, носит фрукты, еду, напитки. Из комнаты в комнату. В левой комнате — двое в костюмах, но без формы. Один: «Кирилл? Полиция. Разговор по странному делу — наркотики в напитках?»

Кирилл замер. Сон? Отвернулся за бокалами — и увидел: значки фальшивые, форма подделка. «Вы не менты!» Он рванул к выходу. Погоня! Столы опрокидываются, гости в шоке. Останавливаются у чёрного хода.

Там — она. Ментовирин Геннадьевна, Виру. Коллега с ТВ, редактор новостей на TV3. «Кирилл, ты должен уйти с эфира. Тогда отстанем». «Почему?» — хрипит он.

Она шепчет: «Они знают про твой сценарий. Тот, что ты сдал на Russia-1. Про фейковых копов и подставы».

Кирилл вспомнил: неделю назад дописал пилот «Тени эфира» — мистический детектив про ТВ-работника, которого втягивают в заговор. Сон — предупреждение?

Паша звонит: «Кирилл, беги! Эти „копы“ — от Action Art Group, твои бывшие. Они крадут сценарии!»

.Фейковая полиция и погоня

Кирилл с Виру удирают на его старой «Ладе». «Расскажи!» — требует он. Виру: «Я Ментовирин Геннадьевна, но зови Виру. Работала с тобой на съёмках. Твой сценарий — бомба, но они хотят его спереть. Фейковые копы — наёмники, подмешивают в напитки сыворотку правды, чтобы сценаристы сдавали идеи».

Роман зарождается на ходу: её рука в его, адреналин. «Почему „с эфира“?» — «Ты выходишь в эфир завтра с пилотом. Уйди — и они отстанут. Или используй это в сюжете».

Паша подключается по Bluetooth: «Парни, я хакнул их чат. Они из Калужской области, заказ от крупного продюсера. Встречаемся в Обнинске, у меня».

Погоня продолжается: чёрный внедорожник на хвосте. Кирилл газует по трассе, Виру стреляет из пистолета (у неё разрешение, экс-милиционерка). Сбивают преследователей.

.Заговор раскрыт

В квартире Паши — мозговой штурм. Паша, рэпер в душе, сочиняет бит под их историю: «Йо, сон с эфира, фейк-копы в деле...» Кирилл влюбляется в Виру по-настоящему: поцелуй под дождём за окном.

Детективный твист: фейковые копы — часть сети, крадущей сценарии для TV3 и Russia-1. Кирилл подмешивает в их «напитки» свой сон — записывает видео с погоней, выходит в эфир сам, через подпольный стрим на Author.Today.

Кульминация: стычка в особняке. «Ты должен уйти с эфира!» — кричит главарь. «Нет, теперь эфир — мой!» Кирилл бьёт его микрофоном, Виру наносит финальный удар.

Пробуждение

Они побеждают. Сценарий возвращён, продюсеры в шоке — покупают права. Кирилл и Виру вместе, Паша пишет саундтрек-рэп. Но ночью Кириллу снится снова: «Ты должен уйти с эфира...»

Просыпается. Виру рядом. «Это был не сон?» Реальность смешалась.

Конец? Нет, продолжение следует...

Введение

Введение

В мире, где реальность и вымысел переплетаются, а границы между сном и явью стираются, Кирилл, сценарист из Обнинска, оказывается в эпицентре событий, которые перевернут его жизнь. Обычный день на ТВ становится началом захватывающего приключения, когда его ночные видения начинают сбываться.

Сон о фейковых полицейских и загадочной девушке с холодным голосом становится предвестником настоящей угрозы. Когда Кирилл сталкивается с поддельными копами на корпоративной вечеринке, он понимает, что его сценарии могут стать не только источником вдохновения, но и причиной опасности.

На фоне напряженной погони и раскрытия заговора, он встречает Виру — редактора новостей, которая становится его союзником и путеводителем в этот загадочный мир. Вместе они должны разгадать тайны и остановить тех, кто хочет забрать их идеи. Но как далеко они готовы зайти, чтобы защитить свои мечты и сохранить свою жизнь?

В этом художественном произведении каждый шаг Кирилла — это шаг в неизвестность, где каждое решение может стать решающим. «Сон с эфира» — это не просто история о борьбе за сценарии, это рассказ о смелости, любви и поиске истины в мире, полном фальши.

— —

— —

Глава 1: Снять с эфира

Кирилл проснулся в своей общажке в Обнинске, потный и взволнованный. Он снова видел тот странный сон, который уже несколько раз беспокоил его. Утром его ожидала работа сценариста на местном ТВ — написание сценариев для сериалов на Russia-1 и TV3, а также фриланс, который приносил копейки, но был необходим для жизни и мечты о большом кино. «Не только ТВ», — шутил он сам над собой.

Сегодня у него была подработка: украшение зала для корпоративной вечеринки в старом особняке на окраине. Накрывать столы, носить фрукты и напитки — работа не из лёгких, но он был рад любой возможности подзаработать. Из комнаты в комнату он сновал, как муравей, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Хозяева вечеринки — шумные бизнесмены, и шампанское льется рекой. Всё шло гладко, пока Кирилл не вынес в левую комнату поднос с икрой и фруктами. Там он увидел двоих мужчин в костюмах. Один из них, с суровым лицом, представился: «Полицейский Иванов. Пройдёмте на разговор».

Кирилл замер, когда они начали задавать вопросы о том, видел ли он, как кто-то подмешивал что-то в напитки. Словно в замедленной съемке, он отвернулся за салфетками и заметил, что форма у них липовая, шевроны кривые, а значки сделаны из пластика. Это был фейк!

Он развернулся, чтобы уйти. «Извините, я не...» Но они бросились вдогонку. Погоня по коридорам особняка началась — столы летели, фрукты катились по полу. Кириллу удалось

остановиться в углу, где он увидел её — красивую девушку с тёмными волосами, в строгом платье.

«Эй, подождите!» — закричал он, и она подошла ближе. «Ты должен уйти с эфира. Тогда отстанем», — произнесла она, холодным голосом, но глаза её светились загадкой. «Почему?» — спросил Кирилл, не понимая, что происходит.

В этот момент сон обрывается. Кирилл просыпается, сердце колотится. Часы показывают 3:07 утра. «С эфира? Что за бред?» Он схватил телефон и набрал Пашу, напарника по ТВ: «Паша, ты не поверишь, мне приснился сон...»

Конец главы 1

Кирилл не мог знать, что этот разговор станет началом цепочки событий, которые изменят его жизнь навсегда.

Глава 2: Подработка наяву

Утром Кирилл снова поехал на ту самую подработку — заказ пришёл через объявление в VK. Особняк выглядел так же, как и в его сне, а корпоративка была организована для какой-то IT-компании. Он вновь начал накрывать столы, носить фрукты и напитки, всё время прислушиваясь к шуму вокруг.

В левой комнате, куда он зашёл, сидели двое мужчин в костюмах, но без формы. Один из них, с настороженным взглядом, обратился к нему: «Кирилл? Полиция. Разговор по странному делу — наркотики в напитках?»

Кирилл замер. В голове пронеслось: «Это не может быть снова...» Он отвернулся за бокалами, но тут же заметил, что значки у них фальшивые, форма — подделка. «Вы не менты!» — закричал он и рванул к выходу.

Погоня началась снова. Столы опрокидывались, а гости в шоке смотрели на происходящее. Кириллу удалось выскочить к чёрному ходу, где он снова увидел её — Виру. Ментовирин Геннадьевна, как она представилась на вечеринке. «Кирилл, ты должен уйти с эфира. Тогда отстанем», — произнесла она, её голос был полон urgency.

«Почему?» — хрипит он, не понимая, что происходит.

Вира, быстро оглядевшись, прошептала: «Они знают про твой сценарий. Тот, что ты сдал на Russia-1. Про фейковых копов и подставы».

Вспомнив, Кирилл осознал, что неделю назад дописал пилот «Тени эфира» — мистический детектив о ТВ-работнике, который втягивается в заговор. Неужели его сон — это предупреждение?

В этот момент раздался звонок от Паши: «Кирилл, беги! Эти „копы“ — от Action Art Group, твои бывшие. Они крадут сценарии!»

Глава 3: Фейковая полиция и погоня

Кирилл и Вира удирают на его старой «Ладе». «Расскажи!» — требует он, не веря своим ушам. Вира, вздыхая, объясняет: «Я Ментовирин Геннадьевна, но зови Виру. Работала с тобой на съёмках. Твой сценарий — бомба, но они хотят его спереть. Фейковые копы — наёмники, подмешивают в напитки сыворотку правды, чтобы сценаристы сдавали идеи».

Роман зарождается на ходу: её рука в его, адреналин зашкаливает. «Почему „с эфира“?» — спрашивает Кирилл, пытаюсь понять, как всё связано.

«Ты выходишь в эфир завтра с пилотом. Уйди — и они отстанут. Или используй это в сюжете», — говорит она, её глаза сверкают от волнения.

Паша, подключившись по Bluetooth, сообщает: «Парни, я хакнул их чат. Они из Калужской области, заказ от крупного продюсера. Встречаемся в Обнинске, у меня».

Кирилл не успевает ответить, как за ними на хвосте появляется чёрный внедорожник. Он газует по трассе, а Вира, не теряя времени, начинает стрелять из пистолета. «Я экс-милиционерка, у меня есть разрешение!» — кричит она, и пули сбивают преследователей.

Глава 4: Заговор раскрыт

В квартире Паши — мозговой штурм. Паша, рэпер в душе, сочиняет бит под их историю: «Йо, сон с эфира, фейк-копы в деле...» Кирилл, всё ещё шокированный, ловит себя на мысли, что влюбляется в Виру по-настоящему. Их поцелуй под дождём за окном становится моментом, когда всё меняется.

Детективный твист: фейковые копы — часть сети, крадущей сценарии для TV3 и Russia-1. Кирилл решает подмешать в их «напитки» свой сон — он записывает видео с погоней и выходит в эфир сам, через подпольный стрим на Author.Today.

Кульминация: стычка в особняке. «Ты должен уйти с эфира!» — кричит главарь фейковых копов. «Нет, теперь эфир — мой!» — отвечает Кирилл, и, подхватив микрофон, бьёт его, а Вира наносит финальный удар.

Глава 5: Пробуждение

Они побеждают. Сценарий возвращён, продюсеры в шоке — покупают права. Кирилл и Вира вместе, Паша пишет саундтрек-рэп. Но ночью Кириллу снится снова: «Ты должен уйти с эфира...»

Просыпается. Виру рядом. «Это был не сон?» — спрашивает он, чувствуя, как реальность смешивается с вымыслом.

Конец? Нет, продолжение следует...

Глава 6: Новые угрозы

На следующий день, после того как Кирилл и Вира победили фейковых копов, воздух полон надежды. Они празднуют успех: сценарий куплен, и Кириллу предстоит его доработка. Но тень, брошенная недавними событиями, всё ещё витает над ними.

Кирилл решает, что необходимо провести встречу с продюсерами. Вира поддерживает его, зная, что это ключевой момент для их карьеры. Они встречаются в уютном кафе, где обсуждают детали проекта.

Но в процессе обсуждения Кириллу вновь начинает казаться, что его преследуют. Мельком он замечает знакомое лицо — один из фейковых копов, который должен был быть задержан. Сердце замирает, когда он понимает, что угроза еще не устранена.

«Вира, нам нужно убираться отсюда!» — шепчет он, и они стремительно покидают заведение.

Глава 7: Следы из прошлого

Кирилл и Вира возвращаются к Паше, чтобы обсудить ситуацию. Они понимают, что фейковые копы могли действовать не самостоятельно. Кто-то из продюсеров, возможно, стоит за всем этим. Паша, который уже стал настоящим хакером, начинает шпионить за подозрительными личностями.

В это время Кирилл получает странное сообщение на свой телефон: «Ты не можешь скрыться. Мы знаем о твоём сценарии». Сердце стучит в груди, и он понимает, что их преследуют.

На следующий день они решают провести расследование. Кирилл начинает собирать информацию о всех, кто связан с его проектом. Вира помогает ему, используя свои связи в новостях. Они начинают обнаруживать интересные детали о некоторых продюсерах.

Глава 8: В ловушке

Во время одной из встреч с продюсерами Кирилл и Вира попадают в ловушку. Они обнаруживают, что один из продюсеров — это не кто иной, как старый знакомый Кирилла, который давно завидовал его успехам.

«Ты всегда был слишком самоуверен», — говорит продюсер с ухмылкой. «Но теперь ты в моих руках».

Кирилл и Вира понимают, что их сценарий был частью плана по манипуляции и захвату власти в мире телевидения. На кону их карьеры и жизни.

Глава 9: Битва за будущее

Кирилл и Вира решают, что время действовать. Они собирают команду: Паша, который готовит рэп-трек о происходящем, и несколько других друзей из ТВ. Они организуют встречу, чтобы разоблачить продюсера и его планы.

Параллельно Кирилл продолжает работать над доработкой сценария, добавляя элементы, которые обнажают коррупцию в индустрии. Он понимает, что именно это может стать его оружием.

В назначенный день у продюсера проходит пресс-конференция, куда они решают проникнуть. Кирилл, Вира и Паша прячутся среди журналистов. Когда приходит время выступать, Кирилл выходит на сцену и начинает говорить о том, что произошло.

Глава 10: Разоблачение

«Мы живем в мире, где фальшь и обман становятся нормой. Но сегодня мы собираемся это изменить!» — заявляет он, и зал начинает бурлить.

В этот момент Вира включает запись, на которой звучат откровения продюсера. Люди начинают шептаться, а некоторые из журналистов начинают задавать вопросы.

Сцена превращается в хаос. Продюсер пытается сбежать, но его останавливают. Кирилл и команда понимают, что они добились успеха.

Глава 11: Новая реальность

После разоблачения продюсера, жизнь Кирилла и Виры меняется. Их сценарий получает признание, а они становятся известными в индустрии. Паша выпускает рэп-трек, который становится хитом.

Но, несмотря на успех, Кирилл всё ещё чувствует, что не все угрозы устранены. Он решает, что нужно оставаться на чеку, ведь мир телевидения полон сюрпризов.

Однажды ночью, когда Кирилл засыпает, ему снова снится тот странный сон. «Ты должен уйти с эфира...» — звучит знакомый голос. Он просыпается в холодном поту, понимая, что это не конец, а только начало новой истории.

Конец главы 11

«Сон с эфира» продолжается...

Глава 12: Тени прошлого

Кирилл не может избавиться от тревожного ощущения. Каждый раз, когда он закрывает глаза, его мучают воспоминания о фейковых полицейских и предателе среди продюсеров. Повсюду вокруг него витает атмосфера недоверия. Он понимает, что в индустрии телевидения нет места расслаблению.

Вира, заметив его состояние, предлагает ему провести выходные вдали от города. «Нам нужно восстановить силы, прежде чем мы возьмёмся за новую работу», — говорит она.

Они отправляются в маленький загородный домик, где могут отдохнуть и, возможно, найти вдохновение для следующего проекта. Но даже там Кирилл не может избавиться от чувства, что за ними кто-то следит.

Глава 13: Встреча с неизвестным

В один из вечеров, когда они сидят у костра, Кирилл решает рассказать Вире о своих страхах. «Я чувствую, что кто-то всё ещё хочет нас остановить. Возможно, они не успокоятся, пока не добьются своего», — говорит он.

В этот момент его телефон начинает вибрировать. Это сообщение от анонимного источника: «Я знаю, где вы. Будьте осторожны». Сердце Кирилла замирает.

Они решают, что им нужно вернуться в город и разобраться с ситуацией. «Не стоит паниковать, но мы должны быть на чеку», — говорит Вира, её глаза полны решимости.

Глава 14: Разведка

Вернувшись в Обнинск, Кирилл и Вира начинают собственное расследование. Они собирают информацию о продюсере и его связи с другими людьми в индустрии. Паша подключается к делу, используя свои хакерские навыки, чтобы выяснить, кто ещё может быть вовлечён в заговор.

Ночью они собираются у Паши, и он показывает им результаты своих исследований. «Смотрите, у этого продюсера есть связи с несколькими сомнительными компаниями, которые занимаются кражами идей», — сообщает он, указывая на экран.

Кирилл понимает, что это больше, чем просто борьба за сценарии. Это война за правду и честность в телевидении.

Глава 15: Операция «Эфир»

Кирилл, Вира и Паша решают провести операцию, чтобы собрать доказательства против продюсера и его сообщников. Они планируют подставу, чтобы вывести его на чистую воду.

Кирилл создает фальшивый сценарий, который будет выглядеть как невероятная находка. Он отправляет его продюсеру, делая вид, что хочет продать идею. Вира и Паша готовятся записать его реакцию на видео.

В день встречи Кирилл чувствует, как адреналин зашкаливает. Они встречаются в ресторане, и продюсер выглядит уверенно. «Это то, что я ждал», — говорит он, принимая сценарий.

Глава 16: Разоблачение

Когда продюсер начинает читать сценарий, Вира и Паша включают скрытую камеру. «Этот сценарий — просто бомба! Я могу сделать из него хит!» — говорит он, не подозревая, что его записывают.

Когда он заканчивает, Кирилл встаёт и говорит: «И вы собираетесь его украсть?» Вся атмосфера меняется. Продюсер начинает нервничать, когда понимает, что его обман раскрыт.

Кирилл и его команда показывают записанное видео полиции, и вскоре вокруг ресторана собираются правоохранительные органы. Продюсер пытается убежать, но его задерживают.

Глава 17: Новый старт

С разоблачением продюсера, жизнь Кирилла и Виры начинает налаживаться. Их сценарий получает новую жизнь, а они сами становятся героями в глазах коллег.

Но несмотря на успех, Кирилл понимает, что всегда будет оставаться место для тени. «Мы должны продолжать работать и следить за тем, что происходит в индустрии», — говорит он Вире, и она кивает в знак согласия.

Паша, вдохновленный событиями, пишет новый трек: «Эфир — это не просто экран, это жизнь». Они решают запустить новый проект вместе, который будет основан на их приключениях, чтобы показать, как важно бороться за правду.

Глава 18: Новый сон

В ту ночь, когда Кирилл ложится спать, он ощущает, что его жизнь меняется. «Ты должен уйти с эфира...» — снова слышится знакомый голос. Но на этот раз он не чувствует страха. Вместо этого он понимает, что это — его путь, его призвание.

Он просыпается с улыбкой. «Это только начало», — шепчет он, и звезды за окном светят ярче, чем когда-либо.

Конец главы 18

«Сон с эфира» продолжается...

Глава 19: Эхо эфира

Утро в Обнинске было мягким — раннее солнце лениво рассеивало туман над улицами, и город, казалось, дышал облегчённо. Кирилл вышел на веранду и долго смотрел на рассвет, ощущая, как внутри него аккумулируется тихая решимость. Ночь принесла ему не страх, а план. Теперь, когда одна угроза была устранена, появилась новая ответственность: вернуть эфиру честь и прозрачность.

Вира присоединилась к нему с чашкой крепкого кофе в руках. Она смотрела на него внимательно, и в её взгляде не было ни страха, ни сомнения — только поддержка и готовность идти дальше. «Что дальше?» — спросила она. Кирилл улыбнулся: «Мы не просто вернёмся к работе. Мы создадим правила, которые будут защищать людей, как мы».

Они начали с маленьких вещей: список проверок для новых партнёров, прозрачные контракты и открытая дискуссия с коллегами о проблемах авторских прав. Паша взял на себя создание платформы, где сценаристы могли бы сохранять версии своих работ с метками времени — так, чтобы доказательство авторства было доступно каждому. Идея называлась «Эхо» — потому что слово передаёт мысль о том, что каждое творение оставляет след, который нельзя просто так заглушить.

Тем временем на телевидении шло шёпотом о героическом разоблачении: о съёмках в ресторане, о видео, о том, как обычные люди смогли победить мощного продюсера. Некоторые коллеги приветствовали их, другие реагировали настороженно — старые схемы не так просто умирают. Кирилл понимал, что одной победой мало — нужно строить систему, менять культуру, чтобы новые случаи не возникали из-за бездействия.

На пресс-конференции, устроенной студией, Кирилл и Вира выступили вместе. Они говорили не только о личной истории, но и о возможностях изменения индустрии: о честных конкурсах идей, о центрах поддержки для авторов и об обязательной проверке всех сделок. Их слова звучали искренне, и многие заметили, что за ними не просто эмоция — за ними практический план.

Однако тишина перед бурей тоже имела своё эхо. В один из вечеров Паша заметил странный трафик на платформе «Эхо»: кто-то пытался получить доступ к черновикам, обойдя защиту. Хакерские навыки Паши сработали мгновенно — это была попытка слежки, но теперь у них уже была инфраструктура и партнёрство с киберполиции. Вместо паники они включили контрмеры: логирование, уведомления авторов и скоординированное расследование.

Операция выявила сеть посредников, покупавших идеи через подставных лиц. Но теперь сбор улики шёл не в одиночку — это была скоординированная работа независимых авторов, юристов и честных продюсеров. За каждым раскрытием шли отчёты, и общество начало требовать прозрачности. Телевизионные рейтинги, которые раньше держались на сенсациях и скандалах, начали меняться: зрители — особенно молодая аудитория — стали ценить проекты с открытой историей создания.

В личной жизни Кирилла тоже происходили перемены. Ночи, когда ему снится знакомый голос, становились всё реже. Вместо тревоги приходило чувство контроля: он не мог запретить себе слушать интуицию, но теперь умел отличать её от старых страхов. С Вирой их связь укрепилась — они научились обсуждать не только работу, но и страхи, мечты, планы на будущее. Их отношения стали опорой, а не укрытием.

Паша, вдохновлённый успехом, разместил свой новый трек в сети — простой, но мощный гимн тех, кто не сдаётся: «Эфир — это не просто экран, это жизнь». Песня быстро разошлась по социальным сетям, став неофициальным саундтреком их борьбы. Люди писали, как этот текст помог им поверить, что честность важнее быстрых побед.

Но перемены — процесс медленный и требующий жертв. Когда они стали всё громче говорить о реформе контрактов и прозрачности, некоторые игроки индустрии переключились на саботаж: мелкие подставы, утечки, попытки очернить их имена. Кирилл ожидал этого — к этому привела его прежняя жизнь. Но теперь у него была не только команда, у него была сеть поддержки: люди, которые понимают, почему важно защищать творчество.

В конце концов, один из ключевых слушаний в рамках правозащитной инициативы по защите авторских прав стал моментом, когда всё могло решиться. Кирилл, Вира и Паша подготовили материал, собрали свидетельства и оформили всё по правилам. В зале собрались продюсеры, авторы, юристы и журналисты — атмосфера была напряжённой, но конструктивной.

Когда пришла их очередь, Кирилл не стал драматизировать. Он просто рассказал свою историю — о страхе, об ударах, о том, как важно создать систему, где идеи защищены и где за ними стоят люди. Его слова были аккуратными, точными и эмоционально честными. В результате слушания комитет рекомендовал внести поправки в регуляции медиа-сферы и поддержал создание общедоступной базы авторских материалов.

Это была не победа одного дня, а шаг в длинном марше. Вечером, выйдя из здания, Кирилл вдохнул глубокий воздух и почувствовал, как груз с плеч постепенно спадает. «Мы начинаем менять правила игры», — тихо сказал он. Вира взяла его за руку и улыбнулась: «Мы сделали первый шаг. Теперь нужно идти дальше.»

Глава закончилась спокойной уверенностью: путь к справедливости долог, но возможен. На небе над городом мерцали звёзды, и это мерцание казалось обещанием — не миражом, а приглашением продолжать борьбу. «Сон с эфира» становился не просто личной историей, а движением, которое хотело вернуть честность в мир, где голос каждого мог быть услышан.

Глава 20: Волны сопротивления

Новая неделя принесла с собой и новые обязанности, и новые удары. После успешного слушания к Кириллу и команде приходили письма поддержки, приглашения на передачи и предложения о сотрудничестве. Но вместе с ними усилилась и тонкая, едва ощутимая волна негатива: холодные письма от анонимных адресов, намёки в комментариях, попытки выставить их инициативу как популизм.

Паша, который раньше легко закрывал на это глаза, вдруг начал замечать, что к их платформе «Эхо» приковано больше внимания, чем они рассчитывали. Кто-то аккуратно соблазнял разработчиков деньгами и контрактами, предлагал «быстрые» решения — ибо в индустрии привычно ценить скорость и прибыль больше, чем правду. Паша в ответ лишь с более жёстким кодом усиливал защиту.

Вера и Кирилл ввели план: публичные отчёты, открытые вебинары для авторов и реальные юридические консультации для тех, кто не может позволить себе адвоката. Их команда начала расти — к ним присоединились волонтеры: юристы-стажеры, независимые продюсеры и авторы из регионов. Это давало силы, но одновременно становилось ещё одной целью для тех, кто не хотел изменений.

Однажды вечером Кириллу позвонил неизвестный номер. На другом конце линии — женский голос, в голосе которого звучала осторожность и усталость: «Меня зовут Ольга. Я работаю в одной из региональных студий. У нас здесь есть материалы, которые покажут, как широко распространена практика похищения идей. Но боюсь последствий». Голос был настоящим — и это было приглашением к новой игре: больше доказательств, больше риска.

Кирилл встретился с Ольгой в небольшой кофейне. Она принесла папку со скриншотами, договорами и переписками — мелочами, которые вместе складывались в картину системного явления. Ольга рассказала о продюсерах, которые перетаскивали идеи в проекты другой студии, о том, как молодые авторы не знали своих прав. Её глаза блестели от усталости, но в них горело желание переменить систему.

«Мы будем с вами», — сказал Кирилл, и это было обещание не на словах. Они вместе разработали план передачи материалов независимым журналистам и в «Эхо», с усиленной анонимизацией источников. Кирилл знал, что дальше будет тяжело — кому-то это не понравится. Но неправда больше не могла продолжаться тихо.

Глава 21: Голос за кулисами

Слухи о новых разоблачениях разнеслись быстро. Медиа — сначала осторожно, затем всё смелее — стали публиковать материалы от Ольги и других региональных авторов. В ответ началась медленная кампания по дискредитации: в эфирах появлялись реплики о «непроведенных данных», в соцсетях — фальшивые скриншоты, в комментариях — ложные обвинения в подделке фактов.

Кирилл и команда подготовились к этому заранее: юристы сформулировали ответы, а Паша залогировал каждую попытку вмешательства в «Эхо» и передал логи в независимую экспертизу. Результат оказался неожиданным — атаки исходили не только от отдельных продюсеров, но и от сети посредников, которые работали через рекламные агентства и фриланс-платформы. Это было больше, чем бизнес — это была система, выстроенная годами, чтобы превращать чужие идеи в прибыль.

В этот напряжённый период в их жизни появился новый человек — журналистка Марина, ведущая авторской колонки о медиапрактиках. Она пришла не с камерой, а с вопросами, которые были меткими и требовательными. Марина предлагала им сотрудничество: серию исследований, которые бы не только вскрывали злоупотребления, но и предлагали конкретные шаги к реформе. Её стиль был прямой, но она уважала людей, которые работали на деле, а не на хайпе.

Между Кириллом и Мариной завязался рабочий диалог; между Вирой и Мариной — лёгкое взаимопонимание; Паша же сначала отнёсся к Марине настороженно, а затем признал её искренность. Сочетание их усилий превратило отдельные публикации в цикл, который стал маячком для других дисциплинированных инициатив.

Но в тот же момент на команду начали давить изнутри. Один из волонтеров, недавно принятый на позицию PR-менеджера, оказался связью с рекламной сетью, пытавшейся саботировать реформы. Его разоблачили быстро — но этот инцидент напомнил всем: борьба идёт не только против внешних врагов, но и против тех, кто готов предать ради выгоды.

В ту ночь, когда результаты исследований выходили в печать, Кирилл сидел в пустом офисе «Эхо» и думал о цене правды. Он чувствовал усталость, но также и глубокую уверенность: с каждым разоблачением люди узнавали больше о механизмах отрасли, и это давало надежду. В ответ на публикации начались официальные проверки, а некоторые крупные игроки объявили внутренние аудиты.

Глава 22: Тонкая грань

Перемены приносили плоды, но также открывали новые вызовы. Регуляторы начали проявлять интерес, но бюрократия делала своё дело: запросы, согласования, медлительные решения. Впрочем, общественный резонанс подталкивал процессы. Молодые авторы начали массово регистрировать работы в «Эхо», а несколько студий добровольно подписались под кодексом честных практик — первые шаги, которые казались невозможными ещё несколькими месяцами ранее.

Вера и Кирилл всё чаще обсуждали будущее: проект, который начинался как способ защитить их сценарий, превратился в движение. Они обсуждали масштабирование: как создать филиалы «Эхо» в других городах, как обеспечить обучение авторов и как сделать систему юридически устойчивой. Паша работал над модулем электронной регистрации с временными метками и блокчейн-подобной архитектурой (без использования криптовалют), чтобы обеспечить неизменность записей. Это техническое решение давало спокойствие множеству людей.

Однако где-то в тени оставалась фигура, которую они ещё не смогли полностью разоблачить: человек, управлявший сетью посредников, скрывавшийся за множеством псевдонимов. Его методы были тонки — он использовал легальные лазейки, влиял на решение через третьи лица, умело маскировал следы. Кирилл чувствовал, что их главное испытание ещё впереди.

Однажды поздно вечером в личный почтовый ящик Кирилла пришло письмо без подписи. В нём было всего два слова: «Ты близко». Вместе с письмом — фотография: каменная лестница в старом здании, на самом её краю — силуэт человека в плаще. Кирилл посмотрел на изображение и понял, что игра становится личной. Не время отступать.

Глава 23: Предел доверия

Они понимали: разоблачения работают до тех пор, пока есть доказательства и поддержка. Но чтобы добраться до вершины сети, нужно действовать осторожно и смело одновременно. Команда разделилась: одни продолжали публичное давление и работу с регуляторами, другие — тихо собирали доказательства и выстраивали юридические пути.

Паша получил доступ к одному из серверов, где велась запись переговоров между посредниками. Это была крупная победа — но тем же вечером он заметил, что к его дому подъехал неизвестный автомобиль. Кто-то наблюдал. Не рискуя, он временно переехал к другу. Тревога становилась реальной и осязаемой — противник знал, как давить на людей, а не только на институты.

Вера взяла на себя координацию безопасности: встречи переводились в безопасные места, документы хранились в зашифрованных архивах, а журналисты, участвовавшие в расследовании, имели план действий на случай давления. Это был не пафос; это было выживание. Их движение становилось не только публичной работой, но и сетью взаимной защиты.

И всё же, несмотря на угрозы, их успехи множились: несколько ключевых посредников были арестованы, часть доказательств изъята, и команде удалось предъявить иск к одной из крупных компаний за систематическое присвоение чужих идей. В ответ индустрия вынужденно начала разговор о самореформе.

Ночью, когда напряжение немного спало, Кирилл сидел с Вирой на крыше их дома и смотрел на город. «Иногда мне кажется, что мы боремся с призраками», — сказал он. «А иногда — что наконец-то создаём что-то, что будет жить после нас». Вера сжала его руку: «Мы не одни. И это главное».

К финалу главы звучало ощущение — не окончательной победы, но стойкого продвижения. Их борьба продолжалась, и впереди — новые преграды и новые решения. Но теперь они знали, что у них есть команда, у них есть поддержка, и у них есть сила менять кодекс эфира.

Продолжение следует...

Глава 24: Разрыв шаблона

Зима подошла к концу, но в медиа-индустрии шли горячие дебаты. Их инициатива «Эхо» уже не воспринималась как локальный проект — это было движение, которое вынудило большие студии пересмотреть свои внутренние практики. Однако чем выше поднимался уровень дискуссии, тем изящнее становились приёмы противников.

Одна из крупных телекомпаний неожиданно объявила о запуске собственного реестра сценариев — по сути копии идеи «Эха», но с закрытым доступом и контролем через их юрслужбу. На бумаге это выглядело как поддержка прозрачности, но Кирилл почувствовал подвох: когда крупные игроки присваивают чужую идею, они меняют правила игры в свою пользу.

Команда поставила цель — не допустить монополизации инструмента защиты. Паша готовил техническое сравнение двух систем, Вера работала с общественными организациями,

а Кирилл выступал на открытой дискуссии, где четко и спокойно объяснил разницу между публичной платформой с независимым аудитом и закрытой корпоративной базой. Его голос не ломался — за ним стояли сотни зарегистрированных авторов и реальные кейсы.

Дискуссия переросла в публичный скандал, и это дало неожиданный эффект: часть студентов и молодых авторов организовала флешмобы в поддержку «Эха». Их голоса были просты: идеи принадлежат авторам, а не тем, кто обладает медиаресурсами. Давление заставило компанию пересмотреть условия проекта и пригласить независимых аудиторов — первый маленький выигрыш в борьбе за открытые стандарты.

Глава 25: Тон голосов

Признание приходило медленно, но оно меняло людей внутри индустрии. Некоторые продюсеры, которые раньше оставались в тени, начали публично поддерживать кодекс честных практик — не все из них искренни, но их участие делало реформу системной. Марина выпустила серию интервью с бывшими инсайдерами, которые рассказывали о тех механизмах, что раньше были секретом.

В это время Паша получил неожиданное предложение: международный фонд предложил грант на развитие «Эхо» как образовательной платформы. Это означало возможность масштабировать проект, обучать молодых авторов и распространить идею честности за пределы страны. Решение было непростым: принять деньги означало вводить доноров в управление проектом, отказаться — оставаться на местных ресурсах и двигаться медленнее.

Команда провела долгие обсуждения, оценивая риски и выгоды. В конечном счёте они приняли грант при условии прозрачных правил распределения средств и сохранения независимости платформы. Это решение открыло новые горизонты: появились курсы по праву интеллектуальной собственности, вебинары с юристами и мастер-классы с опытными сценаристами.

Личный фронт для Кирилла тоже не оставался без изменений. Его отношения с Вирой углублялись: они учили друг друга ответственности и умению делегировать. Иногда он вспоминал голос из сна — тот самый, что раньше звучал как приговор, — и теперь он видел в нём не угрозу, а знак, что у каждой истории есть свой путь. Ночами они вместе обсуждали сценарий нового проекта — сериала о борьбе за правду в медиасреде, где главный герой отражал частицу каждого из них.

Глава 26: Ветер перемен

Весной их движение начало приносить первые законодательные изменения. Маленькие поправки о прозрачности правовых отношений и обязательной фиксации авторства прошли первое чтение в профильном комитете. Это был шаг, который казался недостижимым лишь год назад.

Но победы всегда притягивают новых противников. Вечером, в тот самый момент, когда весть о прогрессе начала разлетаться по новостям, Кирилл получил письмо — длинное и холодное. Автор письма не скрывал угроз и намеков: «Вы открыли коробку, которую нельзя было трогать. Сделайте выбор — отступите». Вместе с текстом пришёл фрагмент аудиозаписи — устаревший, но узнаваемый голос, повторяющий лишь одну фразу: «Ты должен уйти с эфира.»

Кирилл больше не дрожал. Он хранил запись, но не для страха — для доказательства. Теперь у него был план: вместе с юристами и киберзащитой они передадут материал правоохранительным органам и общественности. Это был публичный шаг — и они сделали его вместе: открытая презентация, в которой разоблачили методы шантажа, показали связи и потребовали ответственности. Люди увидели, что страхи можно превратить в факты, а факты — в закон.

Город встретил их не аплодисментами, а холодным вниманием: одни поддерживали, другие опасались. Но самые важные изменения происходили незаметно: молодые авторы чувствовали себя увереннее, студии начали пересматривать отделы юридической поддержки, а школы медиакоммуникаций вводили новые модули о честной практике.

К концу главы Кирилл стоял на берегу реки и смотрел, как вода течёт мимо — так же непрерывно, как и перемены. В его кармане лежал конверт с пометкой «Архив». Там — документы, аудиозаписи и скриншоты, собранные командой за месяцы работы. Они ещё пригодятся. Ведь путь к справедливости никогда не бывает коротким.

Продолжение следует...

Глава 27: Суд и сцена

Судебные разбирательства, начавшиеся весной, превратились в долгую баталию. Прокуроры, которые раньше редко вникали в тонкости медиа-прав, теперь держали дело «Эфира» под пристальным контролем: тысячи страниц документации, электронные логи, экспертные заключения — всё это складывалось в картину систематического присвоения идей. Защитники обвиняемых пытались сработать на юридических формальностях, замедляя процесс, но общественный интерес и качественные доказательства держали дело в движении.

В зал суда приходили люди — не только коллеги и журналисты, но и молодые авторы, которые записали свои истории для поддержки истцов. Их присутствие делало процесс не просто юридическим, а социальным событием: в кулуарах обсуждали не только доказательства, но и то, как теперь будут устроены отношения в индустрии. Кирилл выступал в суде как свидетель и как представитель движения — его голос в зале был ровен и сосредоточен; он говорил не ради мести, а ради порядка.

Параллельно команда начала работу над сериалом — мета-проектом, который должен был рассказать о произошедших событиях через художественную призму. Это была игра на двух фронтах: юридическая битва в реальности и художественное переосмысление в драматургии. Вира вела сценарную группу, Паша писал музыку, а Марина консультировала по документальной части. Сериал планировался честным — с открытой картой источников вдохновения и с учётом этических норм.

Премьеры не было: сначала нужно было дождаться вердиктов и окончательной проверки прав на материалы. Но уже на стадии производства проект стал символом — не столько оscarоносной драмой, сколько актом гражданской позиции. Люди писали письма, присылали истории, и команда «Эха» снова почувствовала силу сообщества.

Глава 28: Линия соприкосновения

Во время суда произошёл резонансный эпизод: один из ключевых свидетелей, ранее согласившийся выступить анонимно, почему-то отозвал своё заявление и сбежал в другую страну. Это стало шоком — и серьёзным ударом по делу. Вера сдержанно отреагировала: «Это попытка параллелизма — оторвать отдельные звенья и деморализовать остальных». Они усилили защиту свидетелей, подключили международных правозащитников и международные юридические команды.

Этот переломный момент стал общим испытанием. Команда провела серию встреч с представителями других стран, поделившись опытом и получив техническую поддержку. «Эхо» начало получать запросы из других городов и стран: как защитить авторство, как выстраивать правовую защиту, как создавать независимые реестры. Паша работал ночами, масштабируя систему, а Кирилл и Вира выступали на онлайн-форуме для зарубежных коллег.

Внутри команды возникли трения — усталость, перегрузка и давление публики давили на личные пределы. Паша временно ушёл в офлайн-режим, чтобы восстановиться; Вира взяла на себя управление коммуникациями, а Кирилл — эмоциональную поддержку. Они учились не только как бороться с внешними угрозами, но и как заботиться о людях внутри движения.

Глава 29: Обрётённые границы

Дело постепенно шло к финалу. Суд вынес частичные решения: несколько фигурантов были признаны виновными, им грозили штрафы и запрет на работу в медиа на определённый срок; другие получили условные приговоры из-за процессуальных нюансов. Это была не абсолютная расправа, но это было начало — юридическая фиксация проблемы и сигнал индустрии.

Победа сопровождалась разочарованием — не все ожидания оправдались, и некоторые правовые лазейки остались незакрытыми. Команда понимала: правовая система медленна, и нужно продолжать давить на регуляторов, менять законы и образовывать людей. «Мы выиграли несколько битв, но война ещё впереди», — говорил Кирилл на очередной встрече с волонтерами.

В личной плоскости у каждого были свои решения. Паша вернулся к музыке и сделал альбом, в котором звучали истории со сцены суда. Вира получила предложение преподавать курс по этике медиа в университете — шанс воспитать новое поколение честных авторов. Кирилл принял приглашение на создание обучающей программы для продюсеров и сценаристов: «Как работать честно и эффективно».

Глава 30: Танец нового дня

Год спустя город будто бы изменился: собранные практики интегрировались в работу многих студий, образовательные курсы «Эха» прошли сотни студентов, а независимая база авторских материалов стала общедоступной и регулярно аудируемой. Сериал, над которым работали они все вместе, вышел в эфир и вызвал живой отклик — не только как драматическое полотно, но как инструмент дискуссии.

Кирилл стоял на премьере, в темноте кинозала, и наблюдал, как люди смеялись и плакали на одних и тех же кадрах. Это ощущение — видеть, как их история живёт и влияет — было непривычно и дорого. После показа зрители выходили и обсуждали сцены в коридорах, делились историями, благодарили за смелость.

Вечером, когда город уже погрузился в ночной свет, Кирилл, Вира и Паша пошли на небольшой причал. Они молчали некоторое время, слушая шелест воды и редкие разговоры вдалеке. Паша включил на телефоне свой новый трек, и мелодия слилась с ночной тишиной. Вера посмотрела на Кирилла и сказала: «Мы не просто отстояли своё. Мы дали людям инструмент, чтобы отстаивать себя». Он улыбнулся: «И это только начало».

Город менялся, медленно и не всегда красиво, но менялся. В их руках оставалась ответственность — поддерживать систему, следить за нарушениями, учить. Они знали: когда-то голос из сна мог вернуться, но теперь он уже не был приговором — он был напоминанием о том, почему они выбрали эфир. Их мечта — эфир, где идеи ценятся и защищены — становилась реальностью шаг за шагом.

Продолжение следует?

Глава 31: Новый фронт

Осенью «Эхо» получило приглашение выступить на международной конференции медиа-прав в одной из европейских столиц. Это был шанс не только поделиться опытом, но и установить международные связи — те самые, которые помогут защитить авторов в эпоху глобального контента. Паша, Вира и Кирилл отправились туда вместе с небольшой делегацией независимых сценаристов и юристов.

На конференции их слушали внимательно: кейсы из Обнинска использовали как пример того, как гражданская инициатива может подтолкнуть реформы. Но одновременно с признанием пришли и новые вызовы — коллеги из других стран говорили о преследовании правозащитников, о международных схемах перехвата идей, о сложностях трансграничного права. Обмен опытом стал катализатором: «Эхо» предложило модель совместных реестров и протоколов взаимного признания авторства, и несколько стран выразили готовность протестировать этот подход.

Возвращение домой встретило их звонками и предложениями, но в письме, которое пришло на почту Кирилла, была простая строчка: «Вы сделали шаг за границы, не теряйте корней.» Он понял — масштаб важен, но не стоит забывать о тех, кто помогал с первых дней.

Глава 32: Паутина

Когда работа с международными партнёрами ускори́лась, в «Эхо» пришло предложение от крупного стримингового сервиса: интегрировать их реестр в механизм приёма внешних проектов. Это было бы огромным распространением идеи и потенциальной защитой миллионов материалов. Но предложение не было безусловным: сервис требовал эксклюзивных прав на часть данных и влияния на алгоритмы верификации.

Внутри команды началась оживлённая дискуссия. Некоторые видели в этом возможность быстро масштабировать защиту авторов; другие — угрозу независимости платформы. Вира настояла на условии: любые партнёрства — только при обеспечении полной прозрачности и с независимым аудитом. Паша разработал прототип открытого API, где контроль оставался за «Эхо», а сервис работал лишь как один из коннекторов.

Пока шли переговоры, аналитики обнаружили необычную активность: попытки массовой регистрации псевдаавторов в системе — очевидная попытка засорить базу. Это выглядело как атака на доверие: если реестр наполнится фальшивками, его ценность снизится. Команда быстро ввела дополнительные проверки и временно ограничила массовую регистрацию, но понимала: борьба за инфраструктуру только начинается.

Глава 33: Тень из прошлого

Однажды вечером к Кириллу неожиданно пришёл старый знакомый — человек из его ранних лет в телевидении, Марат, который когда-то помогал ему с первым проектом и внезапно исчез после череды скандалов. Марат выглядел усталым, но спокойным: он принес папку с документами и сказал коротко: «Я знаю того, кто тянет за ниточки. Он не здесь — он в столице, через сеть компаний. Я не могу говорить по телефону.»

Эта встреча потрясла Кирилла: тень, казавшаяся побеждённой, снова материализовалась. Марат рассказал о связях, о людях, которые использовали легальные компании-оболочки, о том, как деньги и связи создают невидимые барьеры. Он был готов сотрудничать, но просил гарантии безопасности. Команда «Эхо» организовала встречу в безопасном месте и предложила правовую защиту, а также анонимную публикацию материалов, если это будет необходимо.

Но весть о Марате просочилась — и уже через несколько дней в почте Кирилла появился компрометирующий материал: вырезки из старых переписок, урезанные и выставленные так, будто он сотрудничал с теми, кого разоблачили. Это была попытка очернить героя и посеять сомнение. В ответ команда опубликовала полные архивы верифицированных логов с объяснениями контекста и потребовала расследования фальсификаций. Обвинения таяли, но осадок остался: они поняли, что чужие методы теперь направлены и против их репутации.

Глава 34: Пределы и новые начала

После серии публичных шагов, юридических жалоб и работы с международными партнёрами, команда добилась двух важных результатов: независимые аудиторы подтвердили, что публикации против Кирилла были сфабрикованы, и несколько офшорных компаний, замешанных в схемах присвоения, попали под следствие благодаря совместным усилиям международных правоохранителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.